противу. И приде Белугороду Всеславъ, и бывши нощи, утаивъся кыянъ бѣжа из Бѣлагорода Полотьску. Заутра же видѣвше людье князя бѣжавша, възвратишася Кыеву, и створиша вѣче, и послашася къ Святославу и къ Всеволоду, глаголюще: „Мы уже зло створили есмы, князя своего прогнавше, а се ведеть на ны Лядскую землю, а поидѣта в град отца своего; аще ли не хочета, то нам неволя: зажегше град свой, ступим въ Гречьску землю"».[30] Братья успокоили киевлян, ответив, что Изяслав придет с небольшими силами. Изяслав, вернувшись, перебил и ослепил несколько десятков киевлян, в том числе и невиновных. Преследуя Всеслава, Изяслав изгнал его из Полоцка, заменив своим сыном Мстиславом (а после последовавшей вскоре его смерти — его братом Святополком). Всеслав в том же году «явился перед Новгородом с толпами финского племени води, или вожан, среди которых, следовательно, нашел он убежище и помощь».[31] Новгородцы разбили вожан, но самого Всеслава отпустили. Но и после этого разгрома он не отказался от борьбы. Собрав дружину, в 1071 г. он выгнал из Полоцка Святополка, хотя у Голотическа в том же году потерпел поражение от брата Святополка — Ярополка. В 1073 г. Изяслав стал вести с Всеславом какие-то переговоры, что было, видимо, одним из оснований изгнания Изяслава из Киева его братьями. Всеслав продолжал действовать, стремясь, видимо, расширить пределы Полоцкого княжества, достигшего, пожалуй, при нем вершины своего значения. В «Поучении» Владимира Мономаха вспоминается, что «Всеславъ Смоленескъ ожьже, и азъ всѣдъ с черниговци о двою коню и не застахом... въ Смолиньскѣ. Тѣм же путем по Всеславе пожечь землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска...».[32] Эти фразы следуют после слов о смерти Святослава (1076 г.). Наконец, под 1101 г. в летописях находится запись о смерти Всеслава с перепутанной датой.[33] Как видим, даже по скупым летописным данным жизнь Всеслава, прокняжившего в Полоцке «рекордный» срок — 57 лет, была богата событиями.

Бесспорно, Всеслав пользовался большой популярностью. Об этом свидетельствует то, что, несмотря на многие поражения и изгнания, ему удавалось снова и снова набирать дружину. Об этом говорит и то, что киевляне, освободив Всеслава, провозглашают его киевским князем. Всеславу удается завоевать приязнь не только русских, но и их соседей — финских племен. С ним, представителем боковой линии княжеского рода (Всеслав — сын Брячислава и внук Изяслава, единокровного брата Ярослава Мудрого, сына Владимира от дочери полоцкого князя Рогвольда — Рогнеды), приходилось считаться трем Ярославичам, неоднократно вступавшим с ним в союзы и войны.

Вероятно, популярностью Всеслава в известной мере объясняется то, что образ князя как бы сливается с героем устного народного творчества. Даже при осторожном подходе нельзя не отметить, что в богатыре-кудеснике Волхе Всеславиче отразились некоторые черты Всеслава (и наоборот, если говорить об образе Всеслава в летописи и, особенно, в «Слове»). Это, возможно, связано с некоторыми специфическими чертами биографии полоцкого князя, с особенностями его характера. По свидетельству лето-

---

[30] Повесть временных лет, т. I. Серия «Литературные памятники», М.—Л., 1950, стр. 115—116.

[31] С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, кн. I. М., 1959, стр. 355.

[32] Повесть временных лет, т. I, стр. 159.

[33] Там же, стр. 182; т. II. М.—Л., 1950, стр. 466.